

Митрополит Волоколамский Иларион дал интервью газете "Известия"

1-3 сентября 2011 года в Стамбуле прошла встреча Предстоятелей Константинопольского, Александрийского, Антиохийского и Иерусалимского Патриархатов, а также Кипрской Православной Церкви. В беседе с корреспондентом газеты «Известия» итоги встречи прокомментировал председатель ОВЦС митрополит Волоколамский Иларион. Сайт Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата публикует полный текст интервью.

– Насколько встреча четырех Предстоятелей и одного полномочного представителя Предстоятеля пяти ближневосточных древнейших Православных Церквей означает, что среди 15 православных Церквей есть первенствующие и главенствующие? Какой именно «древний обычай» возрожден, как сказано в коммюнике, 1–3 сентября на Фанаре, и не предполагается ли право одних Православных Церквей диктовать что-либо другим Православным Церквам вплоть до вмешательства в их внутренние дела?

– Среди пятнадцати Поместных Православных Церквей нет и не может быть первенствующих или главенствующих, не может быть Церквей первого сорта или Церквей второго сорта; все Церкви равны и различия между ними определяются исключительно православным диптихом, то есть тем порядком, в котором они следуют в списке. Причем эти диптихи в некоторых Церквах различаются. Например, Грузинская Православная Церковь в наших диптихах стоит на 6-м месте, а в диптихах Константинопольского Патриархата – на 9-м месте.

Среди Православных Церквей есть те, которые имеют апостольское основание, и есть те, которые не имеют такого основания и возникли в более позднее время. Опять же, апостольское основание той или иной Церкви никогда не являлось критерием, по которому могла бы определяться ее большая или меньшая значимость по отношению к другим Церквам. Разумеется, ни одна Православная Церковь не может что-либо диктовать другой Православной Церкви. Потому что устройство Православной Церкви напоминает принцип конфедерации. То есть существуют автокефальные Церкви, каждая из которых административно независима от какой-либо другой Церкви, но находится в молитвенном и каноническом единстве с другими Церквами. Это единство осуществляется, прежде всего, в совместном участии в Евхаристии, а также через различные механизмы общения, в том числе через встречи Предстоятелей Церквей, через обмены письмами.

Также на протяжении 50 лет Православные Церкви готовятся к тому, чтобы созвать Святой и Великий Собор, на котором ни одна из Православных Церквей не должна и не сможет что-либо

диктовать другой Православной Церкви.

Если говорить о встрече, которая состоялась в Стамбуле с 1 по 3 сентября, то это была не общеправославная, а региональная встреча. Она была посвящена обсуждению ситуации на Ближнем Востоке, которая сегодня очень непроста, потому что в целом ряде стран региона христиане подвергаются дискриминации, преследованиям и гонениям. Не случайно эта тема в течение последних месяцев является объектом очень пристального внимания и озабоченности различных Православных Церквей. 30 мая Священный Синод Русской Православной Церкви выступил со специальным **Заявлением в связи с ростом проявлений христианофобии в мире**. Затем 1 августа в Иордании прошла встреча Предстоятелей восточных Поместных Церквей с участием Предстоятелей Антиохийской, Иерусалимской и Кипрской Церквей и представителя Патриарха Александрийского. 23 августа была еще одна подобная встреча на Кипре. В ней участвовали Предстоятели Иерусалимской и Кипрской Церквей. Последней в ряду региональных встреч, посвященных проблематике Ближнего Востока, стала встреча, созванная Константинопольским Патриархом в Стамбуле в начале сентября.

– На сегодня самой большой и динамично развивающейся Православной Церковью мира является Русская Православная Церковь. Однако в число первенствующих по признаку основания апостолами и древнейших она не входит. В случае, если выделять среди Православных Церквей более или менее значимые, следует ли ожидать, что Патриарх Московский и всея Руси будет приглашен на подобные совещания?

– Далеко не все Православные Церкви имеют документальное подтверждение своего апостольского основания. Таковое имеют четыре древнейшие Церкви, такие, как Иерусалимская, которая является Матерью Церквей, и которая, безусловно, первая по времени основания, потому что ее основал Сам Господь Иисус Христос. Первым епископом Иерусалимским был апостол Иаков. Александрийская и Антиохийская Церкви также имеют апостольское основание: первая возводит свое бытие к апостолу и евангелисту Марку, вторую некоторое время возглавлял первоверховный апостол Петр. Кипрскую Церковь основали святые апостолы Павел и Варнава. Что касается Константинопольской и Русской Церквей, то у них имеется предание о проповеди святого апостола Андрея соответственно на Киевских горах и на месте, где впоследствии возник Константинополь. Целый ряд других Православных Церквей, не будучи основаны апостолами, имеют не меньшую значимость, чем древние Церкви.

Константинополь получил второе место в церковных диптихах в IV веке не в силу особой древности, а как «получивший честь быть градом царя и синклита», то есть по политическим причинам. После того, как было нарушено общение между Римом и Константинополем, последний де-факто оказался первенствующей Церковью в семье Поместных Православных Церквей, но это

первенство чести, а не первенство юрисдикции. И это первенство никоим образом не означает, что другие Поместные Церкви в каком-либо отношении подчиняются Константинопольскому Патриархату.

Православная Церковь отличается от католической: у нас нет системы папства, у нас нет первого епископа, который может принимать решение за все Поместные Церкви, у нас действует соборный механизм принятия решений. И Константинопольский Патриарх является первым среди равных Предстоятелей Православных Церквей.

В отношении того, будет ли Московский Патриарх приглашаться на подобные совещания, думаю, что его присутствие обязательно на всех общеправославных совещаниях. Что касается региональных собраний, то те или иные Православные Церкви или группы Церквей могут по своему усмотрению собираться для решения региональных вопросов. Конечно, Предстоятели тех или иных Церквей могут обсуждать и вопросы межправославного характера, потому что, в конце концов, они, как мне сказал в беседе Иерусалимский Патриарх, при встречах могут обсуждать все, что их интересует. Но решения и рекомендации, принимаемые по общеправославной тематике, в таком случае не могут быть обязательными, потому что такие решения могут приниматься только всеми Поместными Православными Церквями вместе взятыми.

– Насколько сегодня близко и реально проведение Всеправославного Собора? Оправданны ли сообщения о том, что именно Московский Патриархат блокирует многие решения Предсоборных совещаний, демонстрируя тем самым свое эксклюзивное право определять стратегию развития мирового Православия?

– Я думаю, что время проведения Всеправославного Собора зависит от того, как быстро нам удастся подготовиться к нему. Сообщение о том, что Московский Патриархат блокирует многие решения предсоборных совещаний, является абсолютно необоснованным, потому что Московский Патриархат выступает за созыв такого Собора.

Но мы всегда настаивали и будем настаивать на том, что как в подготовительном процессе, так и на самом Соборе необходимо строгое следование принципу консенсуса. никоим образом не должна создаваться такая ситуация, когда одна Церковь или несколько Церквей будут выступать с той или иной позицией, а путем голосования эта позиция будет проигнорирована. В этом случае общеправославное сотрудничество станет не фактором объединения, а фактором разделения.

Меня несколько удивило упоминание в коммюнике встречи 1-3 сентября предложения о пересмотре регламента соборных совещаний с целью отказа от принципа консенсуса. Таким способом можно разрушить те механизмы, которые создавались на протяжении 50 лет, и

поставить под угрозу единство мирового Православия. Мы должны здесь вспомнить трагедию XI века, когда две Церкви, Константинопольская и Римская, не сумели договориться, настаивая каждая на своих «местечковых» интересах, и в итоге они раскололи мировое христианство. Прошло уже почти 10 веков, а эта рана до сих пор не уврачевана.

Если мы сейчас начнем раскалывать мировое Православие, то это может иметь очень тяжелые последствия. Поэтому задача подготовки Всеправославного Собора заключается не в том, чтобы вбивать клин между отдельными Церквями и не в том, чтобы маргинализировать ту или иную Церковь или не дать ей возможность отстаивать свою позицию, а как раз в том, чтобы принимать те решения, которые будут удовлетворять интересам всех Церквей. Таких решений и таких тем очень много. И не случайно то, что уже по восьми темам Церкви сумели договориться, по этим темам можно и провести Всеправославный Собор.

Среди них – весьма актуальная тема канонического урегулирования православной диаспоры, а также волнующие многих вопросы календаря, унификации церковных постановлений о посте, о препятствиях к браку, об отношении Православия к остальному христианскому миру и к экуменизму. Есть также тема о порядке предоставления церковной автономии и достаточно широкий вопрос об отношении Православных Церквей к современным политическим и общественным реалиям.

Что касается двух оставшихся вопросов, а именно о порядке предоставления церковной автокефалии (независимости) и о диптихах, о которых упоминалось выше, то я уверен, что при наличии доброй воли Церкви также договорятся и по этим темам. Мне кажется, что мы очень близки к решению существующих проблем и разногласий, но это можно сделать и в послесоборный период. Сейчас же самое время консолидироваться и вместе трудиться для подготовки Всеправославного Собора.

Хотел бы еще раз сказать, что Русская Православная Церковь будет категорически отстаивать принцип консенсуса на межправославном уровне. Если мы добились соблюдения этого принципа даже во Всемирном Совете Церквей, то тем более мы должны сохранить его в нашей собственной семье. Только сохранение этого принципа, который на протяжении 50 лет позволял Православным Церквам договариваться по всем основным вопросам, является гарантом того, что предсоборный процесс, наконец, приведет к успеху. Что состоится Собор, который станет не фактором разделения и не причиной новой схизмы, чего опасаются многие наши верующие, а наоборот, станет фактором объединения и усилит позиции Православной Церкви в современном мире.

Беседовала Александра Сопова